

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРАВА

Е. А. Салей

Белорусский государственный университет

Появление в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. в разделе «Международное частное право» ст. 1100 «Применение императивных норм» соответствовало общей тенденции в развитии доктринальных положений международного частного права о наличии материальных норм страны суда, действующих независимо от коллизионных правил, на основе которых в качестве применимого определено право иностранного государства, практически устраняющих или ограничивающих применение иностранного права.

Согласно п. 1 ст. 1100 ГК правила раздела «Международное частное право» не затрагивают действия императивных норм права Республики Беларусь, регулирующих соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права, а соответственно, предписывается применять белорусские императивные нормы независимо от того, что в качестве применимого на основании соответствующих коллизионных норм избрано право иностранного государства. Предложенная белорусским законодателем формулировка с учетом доктринальных положений и практики применения аналогичных по постановке вопроса (но не по содержанию) норм отдельных иностранных государств порождает как минимум два основных взаимосвязанных между собой блока вопросов: во-первых, все ли императивные нормы внутреннего права следует рассматривать как ограничения применения норм иностранного права и если нет, то каков круг императивных норм, действие которых ограничивает или устраняет действие норм иностранного права; и, во-вторых, каково взаимоотношение императивных норм, ограничивающих применение норм иностранного права и «публичного порядка» (ст. 1099 ГК «Оговорка о публичном порядке»)?

Норма, содержащаяся в п. 1 ст. 1100 ГК, позволяет самую широкую трактовку понятия «императивная норма», поскольку не содержит никаких оговорок или ограничений. Вместе с тем это не

соответствует общей доктрине международного частного права, разграничивающей так называемые «обычные», «простые» императивные нормы и «сверхимперативные», «особо императивные» нормы, нормы особого назначения (в литературе применяется различная терминология). Как определяет М. М. Богуславский, «нормы, относящиеся к категории сверхимперативных, подлежат применению к правоотношению независимо от того, какое право призвано регулировать отношения сторон. Устранить их применение не могут ни соглашения сторон о выборе права, ни коллизионные нормы страны суда». Законодательство иностранных государств, по общему правилу, придерживается такого подхода, вместе с тем предлагает различные решения для выделения императивных норм, ограничивающих применение иностранного права. Согласно ГК Российской Федерации (п. 1 ст. 1192) выделяются два критерия для определения круга императивных норм, действие которых не может быть устранено, даже если в качестве применимого определено право иностранного государства: во-первых, это прямое указание (императивные нормы, в которых содержится непосредственное указание на их применение независимо от подлежащего применению права); во-вторых, особое значение императивных норм, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота. Ограничение круга императивных норм закреплено и в Законе Швейцарии о международном частном праве 1987 г., согласно которому сохраняется действие тех положений швейцарского права, которые подлежат применению в силу их особых целей (ст. 18). Не уточняя критериев и не определяя особого принципиального значения, как это сделано в вышеприведенных примерах, Вводный закон к Германскому гражданскому уложению 1896 г. в ст. 34 ограничивает круг норм германского права, которые императивно регулируют соответствующие отношения без учета права, подлежащего применению, только сферой договорных обязательств.

Относительно вопроса о соотношении императивных норм и публичного порядка в специальной литературе можно выделить две основные точки зрения. Представители первой позиции (в частности, Г. К. Дмитриева) считают, что нет оснований полагать, что императивные нормы действуют отдельно от публичного порядка, они лишь выражают позитивную оговорку о публичном порядке. Вторая позиция основывается на том, что императивные нормы,

действующие независимо от собственных коллизионных норм и ограничивающие применение иностранного права, не являются частью публичного порядка и их следует рассматривать как самостоятельный институт международного частного права (В. П. Звекон, О. Н. Садиков и др.). Такая позиция подтверждается и тем, что в законодательстве многих государств, в том числе и Республики Беларусь, правила о применении императивных норм закрепляются обособленно от правил о действии «публичного порядка».

Соглашаясь с тем, что нет оснований для расширительного толкования понятия «основы правопорядка» (как основополагающих принципов внутреннего права, общепризнанных принципов международного права и общепринятых принципов морали), а соответственно, и оговорки о публичном порядке, считаем, что не всякая императивная норма есть ограничение применения иностранного права (например, императивное установление срока исковой давности). Речь идет о тех императивных материальных нормах, которые являются продолжением публично-правовых начал в частном праве и направлены на достижение общественно-значимого интереса, что должно найти отражение в действующем законодательстве (п. 1 ст. 1100 ГК) через указание на особое значение соответствующих норм для белорусского общества.

Конкретизация круга императивных норм и предел их применения, на что неоднократно указывалось в специальной литературе, могут быть найдены только путем долголетней практики применения этих норм. Немногочисленная практика применения п. 1 ст. 1100 ГК в Республике Беларусь свидетельствует о том, что судьи придерживаются не нашедшей отражения в законодательстве концепции императивных норм особого значения. Вместе с тем обоснование применения материальной нормы внутреннего права при определении в качестве применимого права иностранного государства зачастую опирается на общую констатацию ее императивности, что может привести к необоснованному ограничению избранного в качестве применимого иностранного права.